

гельная абсолютная высота—14—15.000 футовъ, потребуеть значительнаго напряженія физическихъ силъ.

Погода въ послѣдніе дни стояла, на наше счастье, прекрасная; солнце пригрѣвало по-лѣтнему и снѣгъ, и ледяной покровъ рѣчки энергично таялъ; мѣстные пернатые пѣвцы — соловьи, жаворонки, краснохвостки и другіе, своимъ весенніемъ пѣніемъ вносили отрадное оживленіе въ пробудившуюся природу. Высоко, высоко, въ чудномъ ярко-синемъ небѣ мелькали грифы и бородатые ягнятники; пониже, въ прозрачномъ воздухѣ, рѣяли орлы, сарычи и сокола; у отдаленныхъ скалъ, съ звонкимъ и пріятнымъ крикомъ, вились красноклювыя клушицы. Мы всѣ невольно сожалѣли, что намъ приходится оставлять богатую страну Камъ, передъ началомъ самой лучшей лѣтней поры: сколько оставалось здѣсь еще несобранныхъ и неизученныхъ формъ по многимъ отраслямъ естествознанія!

Тихая, полуясная ночь прошла довольно спокойно, какъ равно и слегка морозное раннее утро, двадцать пятого апрѣля, когда экспедиціонный караванъ медленно, но въ то же время и бодро двигался вверхъ по Гэ-чю, держась сосредоточенно. Мелодичное пѣніе соловья долго не прерывалось¹⁾, между тѣмъ солнце уже освѣтило вершины сосѣднихъ горъ, тонко-перистыя облачка медленноплыли къ востоку, сбиваясь въ сплошную пелену, тогда какъ на западѣ небосклонъ прояснялся все больше и больше. Сдержанный людской говоръ давалъ понять, что отрядъ глубоко проникнуть предстоявшимъ событіемъ. Всѣ внимательно слѣдили за сосѣдними горами, но всего больше, разумѣется, за той частью гребня, гдѣ расположился непріятель. Наконецъ показался и онъ самъ: почти одновременно на трехъ сосѣднихъ плоскихъ вершинахъ Биму-ла заволновались тибетцы въ развернутомъ конномъ строѣ. Громкіе голоса мѣстныхъ воиновъ, мастерски выводившихъ своеобразныя высокія трели, слились въ общій дикій концертъ, нарушившій тишину утра въ горахъ. Минуть черезъ пять, голоса тибетцевъ смолкли, затѣмъ повторились еще и еще. Мы продолжали двигаться до подошвы главнаго ската перевала, отстоявшаго своей вершиной на разстояніе одной версты, гдѣ временно остановились, чтобы подтянуть потуже подпруги, самимъ полегче одѣться и еще разъ осмотрѣть оружіе²⁾. Тѣмъ временемъ на гребнѣ

¹⁾ Интересно, что камскій соловей съ конца апрѣля начинаетъ пѣть на зарѣ, еще въ полусвѣтѣ весенняго утра.

²⁾ Я ѣхалъ также съ винтовкою за плечами, а ртутный барометръ, который въ другое время, въ дорогѣ по Тибету, я возилъ на подобіе ружья, былъ мною до-